

Н. Г. Тарасов

ДОХОДНОСТЬ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕГО АДЕКВАТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. В оценке результатов деятельности сельхозтоваро-производителей в условиях рыночной экономики преобладают натуральные показатели: тонны, центнеры; миллиарды и миллионы рублей. Количественная сторона воспроизводства – доходность труда, амортизация, инвестиции – отражается косвенно и в большинстве случаев замалчивается. Недооценка показателей доходности аграрного труда ведет к снижению доходов сельского населения и росту его бедности по сравнению с городским. В этих условиях приобретает силу социальная сторона в оценке результатов сельхозпроизводителей.

Материалы и методы. Реализация исследования опирается на изучение официальных документов, в частности Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, где уровень доходов населения, обеспечивающий рациональные нормы питания, включен в число первостепенных вопросов продовольственной безопасности, на анализ статистических данных, который показал низкий уровень оплаты труда в сельскохозяйственной отрасли и доходов сельского населения, что является серьезным социальным риском.

Результаты и выводы. В качестве усиления социальной стороны в оценке результатов предлагается регулирование в структуре валовой добавленной стоимости соотношения между ростом оплаты труда и прибылью работодателя, а также включение их нормативов в систему социального партнерства.

Ключевые слова: доходность труда, домохозяйства, располагаемые ресурсы, валовая добавленная стоимость, структура валовой добавленной стоимости, социальная справедливость и партнерство.

N. G. Tarasov

PROFITABILITY OF WORK IN AGRICULTURAL INDUSTRY AND ITS ADEQUATE MEASUREMENT

Abstract.

Background. The appraisal of agricultural producers' performance in conditions of the market economy is prevailed by natural indicators: tons, centners, billions and millions of rubles. The quantitative part of reproduction – profitability of work, depreciation, investments – is reflected indirectly and appears to be suppressed in most cases. Underestimation of indicators of profitability of agrarian work leads to a decrease in the income of rural population and a growth of its poverty in comparison with the urban. In these conditions, the social part in assessment of agricultural producers' performance gains importance.

Materials and methods. The research tasks were implemented through a study of official documents, in particular, the Doctrine of food security of the Russian Federation, where the level of population's income, providing rational food standards, is included into a list of paramount issues of food security, an analysis of statistical data, which shows a low pay level of work in the agricultural sector and income of rural population being a serious social risk.

Results and conclusions. To strengthen the social part in the assessment of results it is suggested to regulate a ratio between labor remuneration growth and the employer's profit in the gross value added structure, and also to include their standard rates in the system of social partnership.

Key words: profitability of work, households, located resources, gross value added, GVA structure, social justice and partnership.

Объективность оценки экономических процессов – основа эффективной аграрной политики. Однако проблема доходности сельскохозяйственного труда у руководства государства и отрасли связана с преувеличением показателей натуральных объемов производства (в тоннах, центнерах; миллионах, миллиардах рублей) при умолчании экономически-финансовых результатов, и в частности доходности труда. Этому можно привести массу примеров. Например, в последнее время первые лица государства говорят о подъеме в сельскохозяйственной отрасли (СХО), о его роли «драйвера» всей нашей экономики, обеспечивающего продовольственную безопасность страны в условиях экономических санкций. Так, 19 апреля в 2016 г. при подведении итогов по отраслям экономики в правительственном ежегодном докладе о результатах своей деятельности в 2015 г. Д. Медведев отметил, что сельское хозяйство демонстрировало уверенный рост по всем позициям.

Производственное благополучие отрасли подтверждает и первый заместитель министра сельского хозяйства России Джабулат Хатуов, положительно оценивая ситуацию с доходностью аграрного труда. На заседании межведомственной рабочей группы по рынку труда под председательством вице-преьера (в конце мая 2016 г.) он подчеркнул: «...в динамике заработной платы в сельском хозяйстве сложилась положительная тенденция. За последние пять лет ее размер увеличился в 1,8 раза и в 2015 г. составил 19 455 рублей»¹.

Оценки результатов сельского хозяйства дифференцируются от положительной, определяющей сельское хозяйство «драйвером» экономики страны, до резко отрицательной, требующей смены курса агрополитики. Соответственно, и проблемы в развитии сельскохозяйственного производства и определении его приоритетных направлений развития разнообразны. В данной работе хотелось бы затронуть одну из них – доходность сельскохозяйственного труда, так как развитие и модернизация сельского хозяйства даже при всесторонней государственной поддержке должны опираться прежде всего на собственные доходы сельхозпроизводителей. На первостепенную роль доходности сельскохозяйственного производства и труда нацеливает и Доктрина продовольственной безопасности РФ². В ней в системе показателей оценки состояния продовольственной безопасности в сфере потребления на первое место поставлены располагаемые ресурсы домашних хозяйств, потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения. Таким образом, уровень доходов населения, притом обеспечивающий потребление не менее рациональных норм питания, является основной задачей обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий.

¹ Заседание по рынку труда // Сельская жизнь. – 2016. – 2–8 июня. – № 22.

² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Приказом Президента РФ от 30.01.2010 № 120.

Реализация этой задачи на основе анализа доходов сельского населения за последние 15 лет, за время, характеризующееся укреплением экономики в стране и объявлением сельского хозяйства в 2005 г. приоритетным направлением экономики, принятием известных госпрограмм по развитию сельского хозяйства и сельских территорий, пока не решен. В действительности при общем росте доходности населения за 2000–2015 гг. уровень располагаемых ресурсов домохозяйств в сельской местности остается ниже, чем доходность населения, проживающего в городе (табл. 1).

Таблица 1

Доходы домохозяйств РФ по месту проживания

Годы	Располагаемые ресурсы в среднем на одного члена домохозяйства, руб. в мес.				
	Город	Село	В процентах к 2000 г.		Город, в процентах к селу
			Город	Село	
1999	1272,3	890,2	–	–	142,9
2000	1761,2	1151,5	100	100	152,9
2001	2392,0	1561,9	135,8	135,6	153,1
2002	3112,2	1970,6	176,7	171,1	157,9
2003	4009,0	2423,2	227,6	210,4	165,4
2004	5016,6	2848,7	284,8	247,4	176,1
2005	6497,1	3594,3	368,9	312,1	180,8
2006	7985,5	4495,3	453,4	390,4	177,6
2007	10 354,6	5871,1	587,9	509,9	176,4
2008	13 465,9	7786,5	764,6	676,2	172,9
2009	13 869,5	8417,0	787,5	731,0	164,8
2010	16 265,1	10 128,6	923,5	879,6	160,6
2011	18 291,1	11 745,8	1038,6	1020,0	155,7
2012	20 405,0	13 320,3	1158,6	1156,8	153,2
2013	23 645,0	14 191,7	1342,6	1232,5	166,6
2014	29 342,2	17 786,1	1666,0	1544,6	165,0
IV кв. 2015	29 414,9	18 433,3	1670,2	1600,8	159,6

Примечание. Рассчитано по данным бюллетеня «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» по итогам выборочного обследования их бюджетов за 2001–2015 гг. (www.gks.ru).

Доходность сельского населения должна была расти опережающим темпом. Однако при общем росте доходности населения за 2000–2015 гг. ее уровень на селе продолжает оставаться ниже, чем доходность населения, проживающего в городе. Более того, мы наблюдаем резкое возрастание разрыва уровня доходов сельских и городских домохозяйств, что особенно наглядно видно при графическом изображении этой тенденции (рис. 1). И если в советские годы шла ликвидация противоречия между городом и деревней

по доходам населения и эта цель к 1990 г. была достигнута, то сейчас, как видим, процесс идет обратный, и противоречия в доходах сельского и городского населения возрастают.

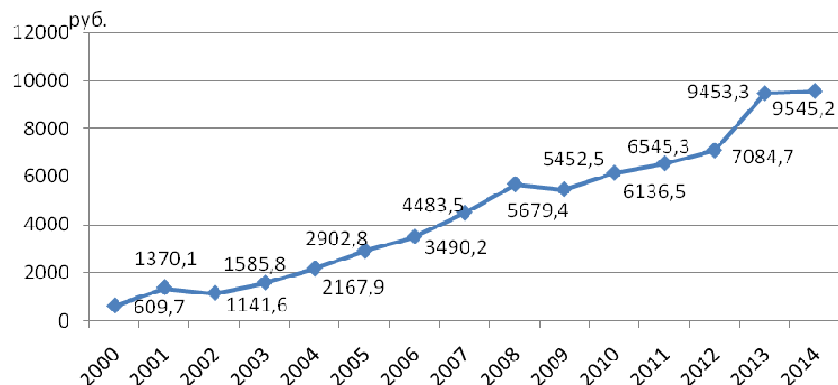

Рис. 1. Динамика величины разрыва между доходами городского и сельского населения РФ

Заработная плата работников сельского хозяйства в 2015 г. также достигла лишь 54,5 % средней по экономике. Кажется бы, что при одинаковом росте за 1999–2014 гг. доходности сельского и городского населения, покупательной способности (2,26 и 2,61 раза), их разница по количеству наборов прожиточных минимумов (ПМ), которые можно приобрести на средний доход сельского жителя, увеличилась в 3,9 раза с 0,42 до 1,65 набора ПМ в 2014 г. (табл. 2)

Таблица 2

Соотношение располагаемых ресурсов с прожиточным минимумом в России

Годы	Располагаемые ресурсы в среднем на одного члена домохозяйства, руб. в мес.		Величина ПМ в среднем на душу населения, руб. в мес.	Количество наборов прожиточного минимума, которые можно приобрести на средний располагаемый доход, ед.		
	В городской местности	В сельской местности		В городской местности	В сельской местности	Разница между ними
1	2	3	4	5	6	7
1999	1272,3	890,2	908,0	1,4	0,98	-0,42
2000	1761,2	1151,5	1210,5	1,45	0,95	-0,50
2001	2392,0	1561,9	1500,3	1,59	1,04	-0,55
2002	3112,2	1970,6	1808,3	1,72	1,09	-0,63
2003	4009,0	2423,2	2112,0	1,9	1,15	-0,75
2004	5016,6	2848,7	2375,8	2,11	1,2	-0,91
2005	6497,1	3594,3	3017,5	2,15	1,19	-0,96
2006	7985,5	4495,3	3422,0	2,33	1,31	-1,02
2007	10 354,6	5871,1	3847,3	2,69	1,53	-1,16
2008	13 465,9	7786,5	4592,8	2,93	1,7	-1,08

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
2009	13 869,5	8417,0	5153,0	2,69	1,63	-1,03
2010	16 265,1	10 128,6	5688,0	2,86	1,78	-1,08
2011	18 291,1	11 745,8	6369	2,87	1,84	-1,30
2012	20 405,0	13 320,3	6510	3,13	2,05	-1,44
2013	23 645,0	14 191,7	7306	3,24	1,94	-1,54
2014	29 342,2	17 786,1	8050	3,65	2,21	-1,65

Как следствие низкой доходности труда сельских тружеников, и потребление ими промышленных товаров и продуктов питания по сравнению с горожанами ниже. Хотя энергетическая ценность продуктовой корзины сельчан в 2013 г. превышала городской уровень на 7,3 %, но это превышение происходит за счет менее калорийных продуктов (хлебопродуктов и картофеля). Доля калорий, потребленных селянами в продуктах животного происхождения, повышается, но все же таких наиболее ценных продуктов, как фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйцо, производимое сельским хозяйством, ими потребляется менее, чем горожанами. В 2013 г. оно составляло у сельских жителей по сравнению с городскими соответственно 80,7, 89,4, 89,4 и 93,7 % [3, с. 101]. Да и в целом в среднем по РФ затраты на питание перешагнули половину бюджета сельских жителей. Как констатирует тот же ежегодный доклад, «на сельскую местность приходится 41,3 % всех российских бедных, тогда как удельный вес сельского населения в численности населения страны составляет 25,9 %. В 2013 г. коэффициент локализации бедности в сельских поселениях был самым высоким за период с 2000 г. Можно сказать, что у российской бедности “крестьянское лицо”» [1, с. 187].

В последний год опубликован ряд работ известных ученых-аграрников России, где анализируются причины бедственного положения в нашем сельском хозяйстве [2–5]. Общим мнением ученых-аграрников относительно решения проблем в сельском хозяйстве является дальнейшая модернизация отрасли и, соответственно, сокращение производственных издержек; увеличение доли сельхозтоваропроизводителей в конечной цене; расширение системы госзаказа и интервенций на агропродовольственных рынках; развитие агрострахования и мелиорации земель. Немаловажными проблемами остаются диспаритет цен, взаимоотношения с властью, налоговой системой и в последнюю очередь рынок труда и его доходность [5]. Но наши исследования определяют обратный вывод: кадры и их интересы играют определяющую роль в устойчивости развития сельского хозяйства. К сожалению, этот аспект доходности труда, материальные интересы работников хозяйства во всех указанных работах отмечаются вскользь и не конкретизируются. То есть вопросы доходности труда сельхозтоваропроизводителей не находятся под пристальным вниманием не только правительства, но и науки, и нарастающие угрозы последствий социального неравенства, зарождающегося на селе, исследуются недостаточно. Так что, призывая к реализации мер развития сельского хозяйства за счет внешних факторов, необходимо больше внимания

уделять внутреннему распределению доходов, совершенствованию показателей системы их оценки и справедливого распределения вновь созданной стоимости.

С целью регулирования данного процесса наука все больше обращается к углублению оценки финансово-хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей, к увязке финансовых результатов с конечными результатами производства на основе использования показателя валовой добавленной стоимости (ВДС). В разработках ученых: члена-корреспондента РАН А. П. Зинченко, А. Н. Борхунова, О. А. Родионовой, кандидата экономических наук М. А. Гурьянова [6–11] – предлагается рассматривать ВДС в качестве главного показателя результатов деятельности сельхозтоваропроизводителей в СХО и даются направления ее использования не только на федеральном уровне, по секторам и регионам, но и непосредственно на уровне сельскохозяйственных предприятий и в их внутренних взаимоотношениях, а также и К(Ф)Х.

Однако валовая добавленная стоимость для более глубокого экономического анализа результатов производства, в части регулирования ее распределения между трудом и капиталом, пока применяется крайне недостаточно, хотя в этом направлении наблюдается неблагоприятная ситуация (табл. 3).

Таблица 3

Структура валовой добавленной стоимости
СХО России за 2005–2014 гг. (в процентах)

Показатели	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2012 г.
Валовая добавленная стоимость, млрд руб. (в текущих ценах), в том числе	100,0	100,0	100,0	215,0	100,0	100,0	100,0	142,0
амортизация	14,0	16,3	19,7	302,3	23,7	28,4	21,7	130,4
оплата труда с начислениями	61,5	52,0	53,1	185,8	48,4	56,7	43,1	126,4
Валовая прибыль	24,5	31,7	27,2	238,4	23,9	16,2	35,2	179,1

Примечание. Рассчитано за 2005–2009 гг. по материалам [11, с. 70]; 2012–2014 гг. по материалам [9, с. 62].

Данные табл. 3 показывают, что в составе ВДС значительно снижается удельный вес затрат на оплату труда, что противоречит политике повышения доходов. Более существенные изменения происходят в темпах роста составных элементов ВДС. За 2005–2009 гг. при среднем росте ВДС в два с лишним раза, прибыли в 2,3 раза и росте оплаты труда с начислениями в 1,85 раза, т.е. в последующий наблюдаемый период (2012–2014 гг.) ситуация резко меняется. Темпы роста амортизации и оплаты труда ниже роста ВДС в целом. При этом резко падают темпы роста затрат на оплату труда при самом высоком уровне роста прибыли. Встает закономерный вопрос: куда уходит прибыль предприятий? Такая же ситуация сложилась по результатам реализации в 2015 г. Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. [13, с. 5]: целевой показатель рентабельности СХО перевыполнен на 9,3 пункта (13 и 22,3), а падение в 2015 г. физического объема инвестиций в основной

капитал сельского хозяйства по сравнению с его уровнем в 2014 г. составило 12,9 % при предусмотренном Государственной программой росте на 4,7 %. Это, по заключению Комиссии, свидетельствует как о существенном недостатке собственных средств для инвестиционной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и о недоступности долгосрочных заимствований, что может привести к замедлению темпов роста и стагнации производства сельскохозяйственной продукции [13, с. 5]. Вывод совершенно правильный, но ситуация Комиссией не раскрыта до конца. При росте прибыли, рентабельности не только не растут инвестиции, но и снижаются затраты на оплату труда.

Здесь сказывается односторонность в оценке экономико-финансовых результатов СХО, а также и то, что Минсельхоз РФ в систему показателей результатов сельскохозяйственного производства с точки зрения его доходности включил показатели доходности производства: прибыль, рентабельность, инвестиции, кредиторскую задолженность – и оставил вне поля зрения показатели доходности труда: размеры заработной платы наемных работников, доходов самозанятых, их социальную защиту. Об этом свидетельствует система финансово-экономических показателей финансово-экономической деятельности сельскохозяйственных организаций, представленных в таблице сборника Министерства сельского хозяйства [14].

Используемая система показателей, характеризующая финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятий, не показывает ее воспроизводственную сторону – оплату труда, амортизацию, инвестиции. Оценка результатов производства без увязки с воспроизводственными показателями не дает возможности адекватно оценить достижения производства, влияние его результатов на воспроизводство труда и капитала, соответственно, правильно оценить достижение его цели – повышение жизненного уровня работников и возможности дальнейшего развития СХО. Еще хуже обстоит дело с оценкой состояния и перспектив развития Комитета по сельскому хозяйству. По К(Ф)Х не определяются и эти показатели, и полученные результаты, например, оплаты труда, рентабельности по СХО зачастую распространяют на все сельское хозяйство.

С целью устранения этой ситуации мы, опираясь на разработки выше названных ученых, сделали попытку оценить результаты в К(Ф)Х по ВДС по методическим подходам оценки результатов деятельности СХО [15].

Результаты оценки деятельности СКХ, сделанные по доступной для нас информации, подверглись критике члена-корреспондента А. П. Зинченко с количественной стороны [12]. С замечаниями А. П. Зинченко по используемой базе данных нельзя не согласиться, хотя в статье сделана оговорка по этому поводу, поскольку публикуемая по К(Ф)Х ведомственная отчетность не содержит необходимых сведений для расчета ВДС, как по СХО, приходилось допускать условность по имеющейся информации. Еще раз подчеркиваем, что и результаты этих расчетов нами принимались условно, а сам метод пока только носит проектный характер. Сам же принцип использования ВДС в оценке результатов сельхозпроизводителей, еще раз свидетельствует, что проблема не решена и ее решение требует политической воли Правительства. Поэтому в данном случае мы еще раз напоминаем об актуальности совершенствования методических подходов самих расчетов валовой добавлен-

ной стоимости, и главное – ее использования в оценке финансово-хозяйственных результатов производства сельхозпроизводителей независимо от формы хозяйствования, а с точки зрения регулирования перспектив развития сельскохозяйственного производства на основе нормативного соотношения составных элементов ВДС (оплата труда, амортизации и прибыли) и в целом коэффициента развития производства, рассчитываемого на ее основе.

Для этого норматив удельной доли заработной платы в ВДС должен быть включен в Программу Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны», принятую 14 января 2011 г. постановлением VII съезда ФНПР 14.01.2011 г. и выраженную в виде социальных стандартов достойного труда, определяющих основы благосостояния человека и развития страны в части соблюдения социальной справедливости в распределении вновь созданной стоимости между трудом и капиталом. Соответственно, необходимо внести и коррективы в трудовое законодательство, которое в условиях эффективного социального партнерства позволяло бы учитывать и согласовывать в равной и справедливой степени интересы каждой из сторон на уровне генерального, отраслевых, региональных соглашений. Следовательно, необходимы дополнения и изменения трудового кодекса РФ, которые предусматривали бы обязательность включения положений по нормам соотношения фонда оплаты труда и прибыли и их регулированию в различных условиях роста производства и его эффективности.

Список литературы

1. МСХ РФ. О состоянии сельских территорий в РФ в 2013 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (первый выпуск). – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 343 с.
2. **Буздалов, И. Н.** Аграрная политика: опыт развитых стран и «особый российский путь» осуществления / И. Н. Буздалов // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 8. – С. 2–11.
3. **Ушачев, И. Г.** Импортзамещение в агропромышленном комплексе России: тенденции, проблемы, пути развития / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1. – С. 2–11.
4. **Алтухов, А. И.** Ускоренное импортзамещение в АПК требует адекватного инвестирования / А. И. Алтухов // Экономист. – 2016. – № 6. – С. 11–24.
5. **Петриков, А. В.** Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики / А. В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1. – С. 11–18.
6. **Зинченко, А. П.** О добавленной стоимости крестьянских (фермерских) хозяйств / А. П. Зинченко // Вопросы статистики. – 2016. – № 4.
7. **Зинченко, А. П.** Формирование добавленной стоимости сельского хозяйства России в системе национального счетоводства / А. П. Зинченко // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 1. – С. 97–107.
8. **Борхунов, Н. А.** Позитивные сдвиги и проблемы в системе воспроизводства в сельскохозяйственных организациях / Н. А. Борхунов, О. А. Родионова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 11. – С. 16–22.
9. **Борхунов, Н. А.** Воспроизводство в сельскохозяйственных предприятиях в 2014 г. / Н. А. Борхунов, О. А. Родионова // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 9. – С. 60–67.

10. **Гурьянов, М. А.** Формирование добавленной стоимости в сельскохозяйственных организациях / М. А. Гурьянов // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 12. – С. 56–60.
11. **Родионова, О.** Валовая добавленная стоимость в системе показателей оценки воспроизводства и эффективности сельского хозяйства / О. Родионова, Н. Борхуннов, С. Гришкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 12. – С. 70.
12. **Зинченко, А. П.** О добавленной стоимости крестьянских (фермерских) хозяйств России / А. П. Зинченко // Вопросы статистики. – 2016. – № 5.
13. Заключение экспертной комиссии по результатам реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // АПК: экономика и управление. – 2016. – № 6. – С. 5.
14. МСХ РФ. Агропромышленный комплекс России в 2013 и 2014 годах. – М., 2014–2015.
15. **Тарасов, Н. Г.** Методологические проблемы исследования доходности труда в малых формах хозяйствования аграрного сектора / Н. Г. Тарасов, И. Д. Эрюкова // Вопросы статистики. – 2015. – № 11. – С. 34–42.

References

1. *MSKh RF. O sostoyanii sel'skikh territoriy v RF v 2013 g. Ezhegodnyy doklad po rezul'tatam monitoringa (pervyy vypusk)* [The Ministry of Agriculture of Russia. On the condition of rural territories of Russia in 2013. Annual report on monitoring results (first issue)]. Moscow: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2015, 343 p.
2. Buzdalov I. N. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii* [Agricultural commodities policy of Russia]. 2015, no. 8, pp. 2–11.
3. Ushachev I. G. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises]. 2016, no. 1, pp. 2–11.
4. Altukhov A. I. *Ekonomist* [The Economist]. 2016, no. 6, pp. 11–24.
5. Petrikov A. V. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises]. 2016, no. 1, pp. 11–18.
6. Zinchenko A. P. *Voprosy statistiki* [Statistical questions]. 2016, no. 4.
7. Zinchenko A. P. *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii* [Proceedings of Timiryazev Agricultural Academy]. 2016, no. 1, pp. 97–107.
8. Borkhunov N. A., Rodionova O. A. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises]. 2014, no. 11, pp. 16–22.
9. Borkhunov N. A., Rodionova O. A. *APK: ekonomika, upravlenie* [Agro-industrial sector: economy, management]. 2015, no. 9, pp. 60–67.
10. Gur'yanov M. A. *APK: ekonomika, upravlenie* [Agro-industrial sector: economy, management]. 2010, no. 12, pp. 56–60.
11. Rodionova O., Borkhunov N., Grishkina S. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Agricultural economy of Russia]. 2010, no. 12, p. 70.
12. Zinchenko A. P. *Voprosy statistiki* [Statistical questions]. 2016, no. 5.
13. *APK: ekonomika i upravlenie* [Agro-industrial sector: economy, management]. 2016, no. 6, p. 5.
14. *MSKh RF. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v 2013 i 2014 godakh* [The Ministry of Agriculture of Russia. The Agro-industrial sector of Russia in 2013 and 2014]. Moscow, 2014–2015.
15. Tarasov N. G., Eryukova I. D. *Voprosy statistiki* [Statistical questions]. 2015, no. 11, pp. 34–42.

Тарасов Николай Григорьевич

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский
институт организации производства,
труда и управления в сельском хозяйстве
(Россия, г. Москва, ул. Оренбургская, 15)

E-mail: tng1928@mail.ru

Tarasov Nikolay Grigoryevich

Doctor of economic sciences, professor,
chief researcher, All-Russian Research
Institute of Production Organization, Labor
and Management in Agricultural Industry
(15 Orenburgskaya street, Moscow, Russia)

УДК 631.16:658.155.4

Тарасов, Н. Г.

Доходность труда в сельском хозяйстве и его адекватное измерение /
Н. Г. Тарасов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 239–248. DOI: 10.21685/2072-
3016-2016-4-24